

*Оксова Екатерина Алексеевна,
студент магистратуры
3 курс, факультет «Юридический»
САФУ им. В.М. Ломоносова
Россия, г. Архангельск*

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА
ОБЕСПЕЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСТУП К
ПРАВОСУДИЮ**

***Аннотация.** На основе анализа доктринальных источников, судебной статистики и материалов практики высших судебных органов сделан вывод о недостаточной эффективности судебной деятельности в сфере реализации государственной гарантии на доступ к правосудию. Внесены законодательные предложения, направленные на совершенствование механизма реализации судебного контроля за обеспечением конституционного права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию.*

***Annotation.** Based on the analysis of doctrinal sources, judicial statistics and materials of the practice of the highest judicial bodies, the conclusion is made about the insufficient effectiveness of judicial activity in the implementation of the state guarantee for access to justice. Legislative proposals have been made aimed at improving the mechanism for implementing judicial control over ensuring the constitutional right of participants in criminal proceedings to access to justice.*

***Ключевые слова:** жалоба, судебный контроль, доступ к правосудию, отказ в возбуждении уголовного дела, право на доступ к правосудию.*

Key words: complaint, judicial control, access to justice, refusal to initiate criminal proceedings, the right to access to justice.

Современные российские реалии несколько изменили механизм защиты прав человека, которые существовал в советское время и это выразилось в том, что к настоящему времени провозглашён приоритет прав человека как основа правового демократического государства.

Такая ситуация актуализирует рассмотрение практических вопросов, которые дают каждому лицу, проживающему на территории РФ, прямую возможность прямо или косвенно защищать предоставленные личности права в суде.

Данная возможность обеспечивается таким правом-гарантией как право на доступ к правосудию.

Доступ к правосудию, таким образом, выступает как некое обязательное благо со стороны российского государства для своих граждан и одновременно правовая гарантия свободного справедливого судопроизводства.

При этом данное право зафиксировано на международном уровне [1], [2], [3].

Так как международное право в России является частью её правовой системы, то данное право также зафиксировано и в ст. ст. 17, 46, 52 [4].

Если же обратиться к доктрине, то можно заметить, что понятие «доступ к правосудию» в основном рассматривается сквозь призму многоаспектности, т.е. это некое многоаспектное социально-правовое понятие. И данное понятие пронизано множеством самых различных аспектов: теоретических, правовых, организационных, процессуальных и обеспечительных.

Вместе с тем учёные-процессуалисты так и не пришли к единому знаменателю, касательно определения данной правовой категории. Большинство авторов вообще апеллируют категорией «доступность правосудия», под которой понимают: «гарантированную государством

возможность (совокупность институциональных и процессуальных гарантий) для заинтересованного круга лиц инициировать судебный процесс и получать справедливое правосудие посредством вынесения законного и обоснованного судебного акта» [19, с. 183].

В большинстве работ доступ к правосудию рассматривается сквозь призму гарантии, права на справедливое судебное разбирательство. В этом смысле право на доступ к правосудию представляет собой: «общую правовую гарантию человека и гражданина на судебную защиту своих нарушенных прав, интересов и свобод» [17, с. 65].

Таким образом, доступ к правосудию в первую очередь связан с возможностью любого лица обратиться в суд. Кроме того это ещё и возможность отстаивать свою позицию в суде, иметь право на обжалования несправедливого (по мнению заявителя) решения в следующей судебной инстанции.

Помимо этого судопроизводственные аспекты, составляющие право на доступ к правосудию, включают: «недопустимость отказа в приеме исков, жалоб, заявлений от граждан по формально-техническим основаниям; доступ к информации о деятельности судов; простоту судебного процесса; наличие процессуальных гарантий реализации права на инициирование судебного производства, права быть заслушанным в судах разных инстанций, права на обжалование судебного решения, права на доступ к правосудию на стадии принудительного исполнения судебного акта, права на доступ к производству по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и т.д., поскольку доступность всех стадий производства по делу и составляет доступность правосудия в целом» [18, с. 14].

Таким образом, доступ к правосудию как право-гарантия состоит в том, что все правоприменительные органы (следователь, прокурор, суд) должны так или иначе принять все необходимые меры, чтобы обеспечить процессуальные права всем заинтересованным лицам, в том числе желающим

обратиться в суд, обращающимся, обратившимся, а также всем лицам, участвующим в деле, гарантируя им реализацию своего права на доступ к правосудию на любой стадии дела.

Вместе с тем при реализации лицом своего права на доступ к правосудию, возникает один практический проблемный момент. Так, Конституция РФ почему-то совсем не упоминает (не гарантирует) о праве на доступ к правосудию иностранных граждан, малообеспеченных, недееспособных, заключенных и т.д. При буквальном прочтении Конституции РФ и ст. 144 УПК РФ [4, с. 32] вообще можно заметить, что они указывают только одного субъекта, который де-факто обладает конституционным правом на доступ к правосудию – потерпевшего. Всё это несомненно значительно усложняет осуществление конституционных прав иными лицами, которые вовлекаются в орбиту уголовного процесса.

Механизм судебного контроля за обеспечением конституционного права на доступ к правосудию реализуется посредством рассмотрения судом жалобы на отказ следователя (дознателя) в возбуждении уголовного дела.

Правоприменительная практика в целом сформировала подходы, касательно определения критериев законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для правоприменителя.

Во первых - это соблюдение порядка рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Данный постулат содержится в ст. ст. 20, 144, 145 и 151 УПК РФ.

Во-вторых - принятие решения уполномоченным должностным лицом.

В – третьих - наличие законных оснований.

И наконец в-четвёртых - соблюдение требований ст. 148 УПК РФ при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела» [9].

Нетрудно заметить, что логика правоприменителя здесь идёт по формальному пути. Иначе говоря, суд должен проверять лишь формальную

обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не углубляясь в содержание.

Вместе с тем другой правоприменитель в 2019 году продемонстрировал совершенно обратный подход. Данный подход базируется на том указании, что, рассматривая жалобу в порядке статьи 125 УПК РФ, суд по существу не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований УПК РФ и фактически отказываться от какой-либо оценки наличия либо отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений должностных лиц органов предварительного расследования [8].

По сути такая позиция правоприменителя существенно расширяет предмет доказывания.

Сравнивая два подхода, можно заметить, что Верховный Суд ориентирует суды на формальный подход к букве закона, в то время как Конституционный Суд РФ указывает судам на необходимость соблюдения именно духа закона.

Иначе говоря, Верховный Суд РФ продемонстрировал узкий подход, а Конституционный Суд РФ – широкий.

При этом подход, который был продемонстрирован в решении Конституционного Суда РФ, можно применять не только к постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела, но и к постановлениям о возбуждении уголовного дела. Более того эти два вида процессуальных документов, выносимых органами предварительного расследования находятся в единой взаимосвязи, когда их проверяет судебный орган в рамках судебного контроля.

И если возможность обжалования отказа в возбуждении уголовного дела прямо предусмотрена в УПК РФ (ч. 7 ст. 148), то каких-либо норм УПК РФ,

предусматривающих возможность обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и вовсе нет.

Между тем этот вопрос не такой праздный, как может оказаться на первый взгляд по причине диссонанса между правами на защиту своих интересов между лицом, ставшим жертвой преступного деяния, и лицом, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, что не соответствует эффективной реализации принципа обеспечения права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Кроме того, представим себе такую ситуацию. В производстве у следователя имеется возбуждённое уголовное дело в отношении конкретного гражданина. Между тем, данный гражданин не совершал подобное преступление.

Каким же тогда образом ему защитить свои права, кроме проведения объективного расследования со стороны следственных органов? Поэтому необходимо расширить предмет судебного контроля, а для этого необходимо предусмотреть в УПК РФ правило, которое предусматривало бы подачу жалобы на возбуждение уголовного дела.

Тем более какие-то зачатки данных правил можно обнаружить и в законодательстве соседних государств. Так, в ч. 1 ст. 106 УПК Казахстана говорится о том, что: «лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, вправе обратиться с жалобой в суд о нарушении закона при начале досудебного расследования» [7]. Аналогично и ст. 124 УПК Таджикистана гласит, что «физическое или юридическое лицо вправе обратиться с жалобой в суд в случаях нарушения закона при возбуждении уголовного дела» [6].

Поэтому чтобы расширить предмет судебного контроля при обеспечении лицу права на доступ к правосудию предлагаем распространить действие ч. 7 ст. 148 УПК РФ на случаи возбуждения уголовного дела

публичного и частно-публичного обвинения (ст. 146, ч. 3 ст. 147 УПК РФ). Для этого предлагается дополнить ст. 146 УПК РФ ч. 6 и ст. 147 УПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «Признав возбуждение уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом лицо, обратившее с жалобой».

В целом, суды крайне редко удовлетворяют жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, показатель удовлетворенных жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство в порядке ст. 125 УПК РФ, не превысил 6,8% (2014) от общего числа жалоб, по которым было начато производство, не более чем по 28% (2014) жалоб принято решение об отказе в удовлетворении; в остальных случаях производство прекращено, жалоба отозвана, возвращена или передана по подсудности, что составляет от 65,2 до 76,8% в год от общего числа жалоб» [10], [11], [12], [13], [14], [15].

То есть можно утверждать о том, что в уголовно-процессуальном поле России проблема выработки практики рассмотрения жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела стоит достаточно остро.

Кроме того, такой низкий показатель рассмотренных по существу дел по жалобам на отказ в возбуждении уголовного дела не позволяет однозначно определить, и какой подход к пределам проверки в порядке ст. 125 УПК РФ применяется в части контроля обоснованности обжалуемых решений.

Возможно, это связано ещё и с тем, что подход, который сформировал Конституционный Суд РФ наличествует недавно и как сложится судебная практика в дальнейшем покажет время.

Но уже сейчас можно говорить о том, что большинство жалоб вообще не анализируется судом. И это может означать только одно: «не оцениваются и обжалуемые отказы в возбуждении уголовных дел, так как решения

отменяются постановлением прокурора до этапа проверки по существу» [16, с. 56].

А для определения «фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений», необходимо хотя бы перейти к тому этапу рассмотрения жалобы, на котором суд осуществляет проверку законности и обоснованности.

И совершенно естественно, что этот момент настанет только тогда, когда судебный контроль по жалобам на постановления следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела будет действительно работать для реальной проверки жалоб заявителей в предусмотренном законом порядке.

При этом ситуация осложняется ещё и тем, что сейчас судебный контроль в исследуемом аспекте по сути нивелируется прокурорским надзором. Речь идёт об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 124 УПК РФ в момент, когда содержательно аналогичная жалоба заявителя направляется в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. То есть де-факто прокурор может отменить постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела до того, как их признает таковыми суд.

Для решения данной проблемы предлагается законодательно наделить суд правом признавать отмененными обжалуемые акты независимо от того, было ли конкретное решение отменено прокурором в порядке ст. 124 УПК РФ после принятия судом жалобы к производству.

Вместе с тем введение данного правила в УПК РФ также не будет лишено недостатков. Получается, что при одном следственном производстве в рамках одного уголовного дела будет наличествовать два процессуальных решения, которые направлены на получение одного результата: отмены одного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела..

Однако эти два процессуальных решения хотя и будут вынесены в отношении одного и того же предмета обжалования, всё же в силу предоставленных законом полномочий основное различие будет заключаться

в том, что: «постановление прокурора об отмене решения содержит либо конкретные указания по устранению допущенных нарушений, либо конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ» [16, с. 57].

Таким образом, при поступлении постановлений об отмене отказа в возбуждении уголовного дела для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания может возникнуть правоприменительная коллизия.

Разрешить подобную ситуацию может только однозначное указание на то, подлежат ли обязательному принятию конкретизированные меры по устранению нарушений для вынесения законного и обоснованного постановления, предписываемые прокурором в соответствующем акте.

Использованные источники:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. – 2001. - N 3.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - N 12.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2021).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. URL: <http://www.zakon.kz/> (дата обращения: 18.09.2021).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, утв. Законом Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. N 231-V // URL: <http://www.zakon.kz/> (дата обращения: 18.09.2021).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 N 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Дата обращения: 18.09.2021].

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - N 4.

10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f__N__1_2014.xls (дата обращения: 18.09.2021).

11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://>

[www.cdep.ru / userimages / sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls) (дата обращения: 18.09.2021).

12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: [http: // www.cdep.ru / userimages / sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls) (дата обращения: 18.09.2021).

13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: [http: // www.cdep.ru / userimages / sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls) (дата обращения: 18.09.2021).

14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/ sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls) (дата обращения: 18.09.2021).

15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: [http: //www.cdep.ru/userimages/Otchet_SD_za_2019_g.pdf](http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_SD_za_2019_g.pdf) (дата обращения: 18.09.2021).

16. Адамчик Я.Д., Тузов А.Г. Пределы судебного контроля за решениями об отказе в возбуждении уголовного дела // Уголовная юстиция. - 2019. - №13. - С. 52 - 58.

17. Алисов А.Н. Теоретико-правовые аспекты конституционного права на доступ к правосудию // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - №2. - Том 20. - С. 62 - 69.

18. Митина Т.В. Судопроизводственные аспекты права на доступ к правосудию // Администратор суда. - 2019. - №2. - С. 13 - 18.

19. Пластинина Е.В. Правовые аспекты понятия «доступ к правосудию» // Марийский юридический вестник. - 2013. - №10. - С. 182 -186.